

Доклад

«ВЫРВАННЫЕ ИЗ ДЕТСТВА». Насильственное разлучение ребенка с матерью

Часть II. Психологические последствия для детей
на основе анализа глубинных интервью с детьми
из Республики Дагестан, Республики Ингушетия,
Чеченской республики

Ю.А. Антонова, юрист
И.К. Айрапетян, психолог

«...папа говорит, что мама меня
бросила, я ей не нужен/на...»
«... это я во всем виноват/а, это из-
за меня все произошло»

Содержание

Введение	4
Психологические последствия разлучения с матерью	
1. Дети, разлученные с матерью в возрасте от 0 до 3 лет	7
2. Дети, разлученные с матерью в возрасте от 3 до 7 лет	12
3. Дети, разлученные с матерью в школьном возрасте	19
Выводы	22
Рекомендации	24

Введение

Этот доклад продолжает исследование проблематики похищения ребенка/ детей у матери на примере Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Чеченской Республики¹. В первой части исследования мы пришли к выводам, что насильственное отобрание ребенка у матери — это крайне актуальная и распространенная общероссийская проблема. С ней сталкиваются как матери, с которыми согласно решению суда было определено место жительства ребенка, но ребенок был украден бывшим мужем и/или его родственниками, так и матери, которым не давали видеться с ребенком и участвовать в его воспитании, когда место жительства ребенка было определено с отцом или родственниками по мужской линии. При этом точные данные о семейных похищениях детей, когда после развода ребенка забирает и скрывает один из родителей, получить крайне сложно. Никакой статистики здесь нет. Тенденция роста разводов в России в последние годы непосредственно приведет к увеличению случаев похищения детей у матерей.

В российском законодательстве отсутствуют какие-либо специальные нормы, регламентирующие специфику ответственности в ситуациях, когда ребенка изымает родственник, что создает условия для существенного нарушения прав и самого ребенка, и родителя, особенно матери. Каких-либо внятных механизмов защиты для интересов таких пострадавших в России практически нет. Исполнительное же производство по делам, связанным с определением места жительства ребенка, воспитанием детей, на практике оказывается процедурой более длительной и сложной, чем сам развод. Нередки случаи, когда приставам не удавалось передать детей матери в течение нескольких лет, вплоть до достижения ими совершеннолетия, когда эта процедура уже не имела юридического значения.

Насильственное разлучение детей с матерями в Чечне, Ингушетии и некоторых общинах Дагестана дополнительно усугубляется действующими там принципами традиционного права, а также достаточно жесткими гендерными правилами и иерархиями. По некоторым адатам, ребенок «принадлежит» роду своего отца и должен воспитываться им. В силу этого многие матери после развода лишаются не только права воспитывать детей, но зачастую и даже возможности видеться и общаться с ними многие годы.

Матери, насильно разлученные с детьми, подвержены глубоким нравственным и физическим страданиям, которые приводят к психосоматическим проблемам, расстройствам психики. Таким женщинам требуется не только психологическая поддержка и реабилитация, но в ряде случаев — психиатрическая и медицинская помощь.

Уже в первой части исследования мы отмечали, что развод родителей психологически неблагоприятно сказывается на общем развитии ребенка.

1. См. подробнее: Антонова Ю.А., Айрапетян И.К. Проблема похищения ребенка/ детей у матери на примере Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Чеченской Республики // <https://adrem.help/pdf/kidnapping/>

Такие дети бывают замкнуты, запуганы, угрюмы, неохотно и редко идут на контакт. Зачастую они не подпускают к себе родственников, друзей, учителей. Некоторые запуганы отцами и их родственниками и отрицают, что хотят встречаться с матерью, поскольку отцы чаще всего наказывают их за это. В ряде случаев психологический стресс ребенка, разлученного с матерью, усугубляется физическим насилием со стороны отца и/или его родственников. Дети рассказывали, как били их и их мать.

Настоящее исследование направлено на комплексное изучение психологических последствий для детей ситуации разлуки с матерью. Это может произойти как в результате похищения ребенка отцом и/или его родственниками или друзьями, так и ограничения, а то и вовсе лишения ребенка возможности общаться с матерью.

Полученные результаты могут оказаться полезными практикующим психологам, социальным работникам, юристам/адвокатам, сотрудникам правоохранительных органов, сталкивающимся с проблемами насилия в отношении детей в семье. И, конечно, главной целью исследования является привлечение внимания широкой общественности к вопросам низкой эффективности института соблюдения и защиты наилучших интересов и прав детей, подвергшихся насилию в форме похищения из семьи.

В ходе полевого исследования было проведено и проанализировано 15 интервью с детьми и подростками, насильно разлученными с матерями:

- в Чеченской Республике — 6 опрошенных,
- Республике Ингушетия — 6,
- Республике Дагестан — 3.

Возраст детей на момент проведения интервью:

- от 8 до 11 лет — 3;
- от 12 до 15 лет — 8;
- от 16 до 21 года — 4.

Из них девочки — 12, мальчики — 3.

Жители городов — 7, сельские жители — 8.

Исследование проходило следующим образом. Профессиональные психологи проводили с детьми беседы с включенным наблюдением с использованием методик сказкотерапии, арт-терапии, и т.д. Беседы, как правило, проводились без присутствия родственников с целью получения наиболее полной и достоверной картины. По результатам проделанной работы психологи подготовили заключения, после чего авторы доклада провели анализ заключений психологов по результатам бесед с ребенком.

В результате работы были выявлены следующие основные нарушения прав детей, вызванные насильственным разлучением с матерью.

- Дети, подвергавшиеся изъятию у матери в ситуации развода родителей — 15
- Дети, пережившие разного рода психологические травмы в результате насильственного разлучения с матерью — 15.
- Дети, пережившие психологические травмы в результате причинения побоев матерям в их присутствии — 15.
- Дети, подвергшиеся физическому насилию — 14.
- Дети, подвергавшиеся психологическому насилию — 12.
- Дети, подвергавшиеся запрету на общение с матерью — 12.
- Дети, подвергавшиеся жестокому обращению со стороны родственников отца (моральному и физическому) — 5.
- Дети, подвергавшиеся использованию в качестве работников по хозяйству (неадекватному детскому возрасту) — 5.
- Дети, подвергшиеся ситуации угрозы жизни и здоровью, совершившие суицидальные попытки в ситуации разлуки с матерью — 4.

В результате разлуки с матерью дети попадают в крайне уязвимую для себя психологическую ситуацию и составляют группу высокого риска, то есть наименее защищенную категорию детей, которые в силу определенных обстоятельств более других подвержены негативным внешним воздействиям, как со стороны родственников, так и общества в целом. Они требуют особого внимания, заботы и работы педагогов, воспитателей, психологов и иных специалистов.

Психологические последствия разлучения с матерью

В этой части доклада будет рассмотрено, каким образом насильственное разлучение ребенка с матерью влияет на его психологическое состояние и развитие; как ребенок проживает ситуацию ограничения общения с матерью, а то и вовсе лишения возможности общаться с ней в течение долгого времени.

Подобная ситуация, по мнению психологов, с полным правом может быть квалифицирована как жестокое обращение с ребенком. Само понятие жестокого обращения с ребенком с психологической точки зрения подразумевает пренебрежение его интересами и потребностями². В рассматриваемом нами аспекте часто объединяется несколько форм его проявления одновременно — это физическое (побои) и психологическое насилие (отвержение, оставление без психологической поддержки, оскорбления), а также условия для причинения такого рода вреда. По сути, по оценкам психологов, ребенок оказывается вырванным из детства. Происходящее оказывает существенное воздействие на всю его последующую жизнь, на психику и организм в целом. Взрослому человеку бывает очень трудно справляться с возникающими переживаниями, когда он испытывает на себе жестокое обращение. Неокрепшей психике ребенка в большинстве случаев это просто не под силу. Как следствие, возникает невыносимое напряжение, которое ведет к серьезной деформации личности³.

Ниже, на основании анализа интервью с детьми и заключений психологов, будет рассмотрен механизм деформации психики ребенка.

1. Дети, разлученные с матерью в возрасте от 0 до 3 лет

Ребенок, оказавшийся в ситуации развода родителей, на подсознательном уровне часто испытывает чувство вины за произошедшее, ему кажется, что родители разорвали свои отношения из-за него — потому что он

2. См. подробнее: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/child-maltreatment>

3. См. подробнее: <https://www.msmanuals.com/ru-ru/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9/%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%8F/%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B5-%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81-%D0%B4%D0%B5%D1%82%D1%8C%D0%BC%D0%B8/%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80-%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D1%81-%D0%B4%D0%B5%D1%82%D1%8C%D0%BC%D0%B8-overview-of-child-maltreatment>

шалил, вел себя как-то неправильно, что-то требовал от родителей и был непослушным. В результате, чувство вины генерализируется, опускается на подсознательный уровень, становится базовой установкой в отношении к самому себе. Психологам хорошо известно, что генерализированное чувство вины хуже смерти. Смерть разрушает тело, вина же при жизни разъедает душу, доставляя постоянную душевную боль. Можно смело утверждать, что такой ребенок психологически нездоров. В случае, если он вовремя не получает психологическую и коррекционную помощь, болезнь стремительно развивается, страдания усиливаются:

«...последний раз я видела ее (маму) на ее похоронах. Ее уже во двор вынесли. Нам просто открыли ее лицо, когда ее уже выносили. Я ее больше не видела... Никто тогда не спрашивал, с кем мы хотим, что мы хотим, как мы хотим. Даже если бы нас спросили, с кем мы хотим жить, а мы бы ответили, что с мамой, и даже если бы нам разрешили жить с мамой, то маме даже некуда было нас забрать...Я до сих пор вспоминаю это все, и мне больно и обидно, но тогда мне было еще намного легче, а сейчас с каждым годом, с каждым днем мне все тяжелее и тяжелее... Мне даже кажется, что в чем-то я виновата»

(Фатима, 18 лет, Чечня).

Для того чтобы в раннем возрасте (от 0 до 3 лет) были обеспечены условия для нормального развития, крайне важно постоянное присутствие родных взрослых, которые терпеливо и с любовью принимают все эмоциональные проявления ребенка. Ребенок приходит в этот мир слабым и совершенно беспомощным. Феномен новорожденности заключается в том, что с первого момента жизни ребенок — уже социальное существо. И самым важным человеком для него является мать: ее присутствие, ее голос, ее запах, биение ее сердца формируют у младенца одно из базовых новообразований младенческого возраста (которое оказывает колоссальное влияние на всю его дальнейшую жизнь) — базовое доверие к жизни, к этому миру. Если базовое доверие не сформируется, ребенок будет жить в постоянном противостоянии с враждебным миром.

«Семейная жизнь оказалась кошмаром: отец супруга и сам Макшарип часто приходили домой в нетрезвом виде. “В особенности жутко стало, когда родился сын. Свекор грудного ребенка пытался поить пивом, крапиву в рот засовывал. Я рвалась отобрать мальчика, но муж говорил: “Даже если свекор его убьет, ты не должна лезть”»

(потерпевшая Хеда, Чечня).

Подобные действия уголовно наказуемы, однако матери до последнего боятся обратиться в правоохранительные органы, так как ожидают ухудшения положения для себя и ребенка.

По мнению психотерапевта из Швейцарии Урсулы Виртц, клинического психолога, специалистки по работе с пережившими насилие в детстве, у детей, пострадавших от насилия в младенческом возрасте, последствия сказываются в гораздо более тяжелой форме и на протяжении всей жизни⁴.

Выражение эмоций является для ребенка одним из главных способов сообщить взрослым о своих нуждах и потребностях. В случае, когда ребенок разлучен с матерью и проживает с отцом (который, как правило, подкидывает ребенка женщинам своего рода: бабушкам и сестрам, новой жене), ребенок часто оказывается в ситуации, когда выражение эмоций пресекается. Бабушки, тети и мачехи, а главное, отец стараются сделать ребенка удобным, тихим, тем самым перекрывая его главный коммуникационный канал. Дети привыкают скрывать свои чувства, подавлять их. Вытесненные чувства становятся основой для возникновения таких психосоматических заболеваний, как головные боли, расстройства пищеварения, заикание, энурез, неврозы. Эти последствия могут сопровождать человека на протяжении всей жизни. Вот как говорят о своих переживаниях дети:

«Когда отец видит, что я плачу, он кричит на меня. Иногда я плачу, когда бываю у подружки»

(Раяна, 14 лет, проживает с родителями отца, Чечня).

Ситуация осложняется еще и таким частым явлением, как избиение детей. Побои порождают у ребенка устойчивый страх за себя, за близких:

«Отец бил его и его братьев, редко появлялся дома, бил маму, когда та заступалась за детей, и даже сломал маме челюсть»

(Адам, 14 лет, Ингушетия).

«...он больно бил, когда он братика ударил, мне так жалко его стало, я знаю, как он больно ударяет, я так страдала за братика»

(Галимат, 13 лет).

4. <https://www.youtube.com/watch?v=N5kkI2kmR7Y>

Очевидно, что это влечет за собой: ребенок чувствует себя отверженным, часто пребывает в состоянии устойчивого несчастья. Дети говорят об этом так:

«...хорошо, чтобы семьи сохранились, это очень плохо, когда родители живут не вместе и дети страдают»

(Галимат, 13 лет).

Дети чувствуют себя ненужными, порой их даже не кормят:

«...не кормили. Помню, отец пришел, поел, попил, потом дал кусок хлеба. Только это помню. Да, видел, что еда есть. Готовили. Это мачеха, наверное, была. Отец яичницу мне делал. И себе, и мне. Я так понимаю, это ее была прихоть, контроль»

(Хамзат, 21 год, воспоминания о возрасте 3 лет, Ингушетия).

Иногда воспоминания настолько тяжелы, что происходит их вытеснение из памяти ребенка:

«Видимо, там какие-то глюки с психикой, что я забыл»

(Хамзат, 21 год, Ингушетия).

Налицо феномен вытеснения, которое, как известно, бывает благодатной почвой для личностных негативных изменений.

Часто источником страданий становится разлучение братьев и сестер, когда родители делят детей — кто-то остается с матерью, кого-то забирает отец, который обычно отдает ребенка своей матери; дети страдают от ссор и драк между родителями, нарушается их внутреннее равновесие, начинает формироваться негативное отношение к семейной жизни в принципе, дети испытывают устойчивое раздражение как к отцу, так и к матери, заражаются атмосферой постоянно висящей угрозы, постоянным ожиданием беды и неприятностей, что, несомненно, в будущем отразится на их собственной семейной жизни:

«Хочется оказаться где-то далеко-далеко, чтобы никого не слышать, не слышать, как они орут, кричат, как мама плачет, как бабушка кричит, как братик плачет, далеко-далеко, где горы и речка, и чтобы никого не было рядом, их всех чтобы не было рядом, только я одна была бы»

(Галимат, 13 лет);

«Либо же вообще не выйду замуж.
Но мои дети никогда не почувствуют
то, что почувствовала я. И всё»

(Алина, 15 лет, Ингушетия);

«Очень много было конфликтов. Папа с мамой ругались. Мама плакала, кричала. Папа несколько раз видела, как ударил маму. И я тогда подумала, лучше вообще или я ушла бы куда-нибудь, чтобы это не видеть. Если бы мама не ушла, я бы, наверное, сбежала из дома. Потому что я ненавидела их обоих. Маму — за то, что она слабая, а папу — за то, что он ее бил»

(Мадина, 14 лет, Дагестан).

Появляются предпосылки к задержке речевого развития, застенчивости (как проявлению подавленного гнева, страхов) или, наоборот, расторможенности в поведении (как проявление непроходящего напряжения). Наблюдаются нарушения сна, пищевого поведения, выражающегося либо в вечно голодном состоянии, либо в отказе от пищи. В особо сложных случаях могут возникнуть невротические состояния, энурез, запоры или заикание.

Вот история девочки Сапият, 8 лет; рассказывает интервьюер:

«В очередной скандал Гуля (мама Сапият) ушла к своим родителям, но Сапият муж не дал ей забрать и в течение года не давал видаться Гуле с Сапият, привел вторую жену и не давал развода Гуле. Потом по шариату развелся с Гулей, но Сапият не отдавал. На все требования он говорил, что по религии девочка должна жить с отцом. Каждый раз, когда Гуля разговаривала с ним

или по телефону, или приезжала к нему на встречу, он требовал, чтобы Гуля вернулась и стала жить с ним и Сапият. Гуля понимала, что он не отдаст девочку, и решила выкрасть ее, когда узнала, что вторая жена беременна. Она выкрала Сапият, были скандалы и разбирательства, но маслаат решили, что Сапият лучше жить с Гулей».

После всего, что произошло с Сапият, у девочки появился невроз, она грызет ногти, плохо спит, много ест, в 8 лет ее вес 52 килограммов.

Как показало наше исследование, дети до трех лет, пережившие ситуацию морального, психоэмоционального и физического насилия вследствие разлучения с матерью, страдали от страхов, пугливости, снижения двигательной активности, спутанности чувств, агрессивности, плаксивости, страха перед чужими людьми, нарушений сна и пищевого поведения, неспособности играть самостоятельно.

2. Дети, разлученные с матерью в возрасте от 3 до 7 лет

Если говорить о детях дошкольного возраста (от 3 до 7 лет), то стоит вспомнить прежде всего об их возрастных особенностях. Ведущие задачи в этом возрасте — открывать для себя многообразие мира человеческих взаимоотношений и встраиваться в него, проявляя свою самостоятельность. Дошкольный возраст имеет очень большое значение для психического и физического развития ребенка, для становления его личности и того, как эта личность будет реагировать на жизненные ситуации. О чем же, в первую очередь, необходимо говорить в контексте темы влияния жизнеустройства покинутого, лишенного мамы ребенка? Ребенок наблюдает, как в детском саду за другими детьми приходят мамы, наблюдает за их взаимодействием. Дети в этом возрасте бывают прямолинейны и жестоки, и случается, что ребенок слышит от других детей:

«А у тебя мамы (папы) нет». Вот как одна из девочек, пережившая развод родителей, говорит о своих чувствах, отвечая на вопрос, что она чувствует, когда папы рядом нет: «Грусть чувствую и много завидую»

(Эсмина, 10 лет).

Последствия: формирование личностной ущербности и поведения, характерного для социального сироты (бьет детей, плюется, ворует, обзывается, использует нецензурные слова). Особенно остро чувствуют дети свою ущербность в отсутствие родного человека в значимые для них моменты — дни рождения, первый поход в школу и т.п. А это значит, что у детей не накапливается запас ресурсных состояний, что значительно ослабляет их стрессоустойчивость:

«Мне исполнилось 7 лет, я должна была идти в школу. Я очень хотела, чтобы мама отвела меня в школу 1 сентября, потому что все будут со своими матерями, а я буду со своей бабушкой. Я об этом просила отца, но он не согласился с этим»

(Шапаат, 14 лет, Чечня).

Нередко детям причиняют боль не только окружающие дети, но и их родители, воспитатели. Между ребенком из неблагополучной семьи и обществом начинает вырастать стена, ребенок стыдится своей семейной ситуации, чувствует себя ущербным:

«Я не хотела, чтобы люди знали, что такие конфликты. Что у мамы с папой так. Потому что и уважения не будет, и относиться будут хуже. Будут говорить: “Какая семья неблагополучная”»

(Мадина, 14 лет, Дагестан).

Часто ребенку кажется, что весь мир против него и нет уже ни одного близкого, кому можно доверять.

Ребенок в поведении отражает то, что переживает внутри, отражает он это и в своей ведущей деятельности — игре. Травмированные ситуацией дети не способны полноценно играть в соответствующие их возрасту сюжетно-ролевые игры. Все их игры чаще всего сводятся к причинению вреда другим детям со стремлением что-то отнять, сломать, толкнуть, испортить (проявление зависти, желание мстить).

Игра для ребенка — это возможность отразить разные стороны своей жизни. По особенностям игровой деятельности ребенка можно судить о его психоэмоциональном благополучии. Ребенок, не умеющий выдерживать роли и сюжеты в играх, сигнализирует окружающим взрослым, что в его жизни не все благополучно. Окружающие взрослые вместо того, чтобы задаться вопросом, в чем причины такого поведения ребенка, наказывают его, наклеивают на него ярлыки, члены семьи нередко прибегают к физическому воздействию, ребенок начинает их раздражать, набирает обороты процесс отвержения ребенка. В результате происходит якорение поведения ребенка. Он сам начинает воспринимать себя как «плохого, испорченного», уживается с ролью изгоя, его социализация принимает уродливую форму именно с подачи и педагогической несостоятельности окружающих взрослых. Можно утверждать, что именно в этом возрасте формируются предпосылки того, что в будущем такой ребенок будет искать общения и дружбы с людьми из асоциальных слоев.

Важно также отметить, что именно с качеством игры в дошкольном возрасте связан еще один очень существенный для жизни ребенка момент. Игра формирует готовность ребенка к познавательной деятельности. Включаясь в процесс игры, ребенок учится жить в нашем символическом мире — мире смыслов и ценностей, он исследует, экспериментирует, обучается. Ребенок, переживший ситуацию похищения или отлучения от матери, травмирован, становится орудием манипуляций родителей, стремящихся достигнуть какие-то свои цели. Ребенок дезориентирован в системе человеческих взаимоотношений, не понимает, как себя вести, от чего с ним такое происходит и почему родные ему люди ведут себя враждебно не только по отношению друг к другу, но к нему.

В ситуации, когда ребенок то проживал с отцом, то возвращался к матери, то снова переезжал в семью отца, у него возникали затруднения с тем, как вести себя с каждым из родителей — и с отцом, и с матерью, какие чувства можно/нельзя испытывать и проявлять к каждому из них.

«Я очень хорошо помню, когда уже родители развелись, как, допустим, относилась одна сторона к другой, что говорили и как воспринимали друг друга они. Мы еще жили с бабушкой, я помню, как через какое-то время папа приехал навестить меня, я увидела его на балконе. Я выбежала из дома к нему навстречу, чтобы обнять его. Бабушка пыталась удержать меня, кричала, чтобы я не выходила. Я очень хорошо помню, как две стороны враждовали и как это сказывалось

на мне. Допустим, были моменты, когда отец мог купить шоколадку, чтобы задобрить меня, выуживая тем самым информацию. Я могла по своей глупости, по своей наивности что-то рассказать ему, а этот потом доходило до мамы. Естественно, я получала от мамы, тем самым я разрывалась между двумя родителями. Это было очень тяжело и очень больно»

(Фатима, 18 лет, воспоминания о переживаниях в возрасте 7 лет).

Как известно, психологическая травма в первую очередь поражает важнейшие функции, необходимые для познавательной деятельности, — внимание и память. Дети, о которых идет речь, не могут полноценно участвовать в играх по указанным выше причинам, и, следовательно, формирование способности к познавательной деятельности у них тормозится. Можно прогнозировать (и прогнозы, к сожалению, в большинстве случаев оправдываются), что ребенок будет плохо учиться, интерес к учебе будет на низком уровне. И это повлечет за собой новый поток бед уже в школьном возрасте.

Дети как зеркала отражают систему внутрисемейных отношений в школе при общении со сверстниками: они не умеют устанавливать дружеские отношения со сверстниками, часто проявляя враждебность и соперничество:

«Я меняла школу пять-шесть раз. Были проблемы со сверстниками, с одноклассниками... Родители расходились и снова сходились, нас забирал дядя, потом возвращал, мы переезжали, я каждый раз меняла школу и класс, друзей, знакомых, всех. Для меня это было сложно»

(Алина, 15 лет, Ингушетия).

Следующим фактором, не менее разрушительно влияющим на личность похищенного и отлученного от матери ребенка, является очень характерное поведение окружающих его взрослых (отец и его родственники), когда они удовлетворяют свою потребность в выбросе негативных эмоций относительно матери ребенка или ее близких родственников:

«...папа говорит, что мама меня бросила, что я ей не нужна, ... он говорит, что моя мама плохая, что она ничего не умеет делать»

(Галимат, 13 лет).

Взрослые удовлетворяют свою потребность за счет маленького ребенка, тем самым нанося психологический удар по его самой глубокой душевной потребности — по потребности переживания любви к матери, душевной связи и единения с ней. Ребенок слышит негатив в адрес матери, понимает, что ее ругают, отвергают, обвиняют в чем-то. Ему одновременно хочется, с одной стороны, защитить ее, потому что он все равно любит мать и скучает по ней, если даже очень смутно помнит ее образ, а с другой стороны, у ребенка может подняться обида не на мать, перерастающая в злость, потому что она, возможно, сделала что-то такое, что их разлучило. Налицо мощнейший внутренний конфликт, который может вызвать у ребенка невыносимое внутреннее напряжение, которое при невмешательстве специалистов, может привести к нервному истощению:

«(о маме) нехорошие вещи говорят... неприятно. Бывает, приходим к бабушке в хорошем настроении. Она некоторыми словами весь настрой сбивает... Был один раз. Бабушка злилась и наговорила гадостей. Это было летом. Хотел к другу пойти, радостный весь был. Второй день каникул был. Пошел потренироваться немного. Тут и бабушка подошла. Она

на что-то зла была. Начал говорить, хотел спросить, и она начала гадости говорить... "Почему ты так хочешь быть рядом с ней? Она же плохая мать, не может поухаживать за детьми! Отец вам все делает, покупает все, что вам нужно, а вы его так не цените"»

(Иса, 14 лет, Ингушетия).

Агрессивность отцов нередко напрямую направлена на половую идентификацию девочек: они упрекают их мать в том, что она рождает девочек. Такая ситуация вызывает у девочек чувство вины за их пол и порой меняет их поведение не в лучшую сторону:

«...я помню, что он все время ее (мать) сравнивал с другими женщинами. Что вот та так умеет зарабатывать, и другая умеет зарабатывать, а ты тупая. Я вот тебя с Аргуна привез, и ты ничего не можешь. Даже мне сына не можешь родить. Ты вот только была способна родить мне этих двух дочерей. Он очень сильно ругался плохими словами и на маму, и он говорил, что (они, дочери) такие же, как ты... И он очень плохие слова говорил, матерился. И это, вообще,

не принято у нас, у чеченцев, чтобы отец на детей матерился. Мы очень стеснялись с сестрой. Я помню, в детстве всегда чувствовали себя виноватыми, что родились девочками. Я даже помню, что я старалась быть как мальчик. Я дралась на улице, я хотела, чтобы отец был доволен мной. И я это делала для того, чтобы он меньше на маму злился»

(Лиза, 16 лет).

Особенно разрушительны для личности ребенка ситуации «перебрасывания» ребенка из семьи в семью (из материнской в отцовскую и обратно):

«Заходит дядя в дом. А я еще через окно смотрела и слушала, о чем они говорят. Он сказал, что сейчас забирают детей. Для меня это было ударом. Я сначала не поверила. Я быстро побежала к маме в комнату, и заходит дядя и говорит: “Выходите”. Я сначала не поняла, куда выходить, зачем выходить. А он говорит маме: “Собирай своих детей, они уезжают к своим”. Дядя! Естественно, для меня

это было очень страшно, для меня это было ударом. Мама начинает плакать, дети начинают плакать. Младший брат еще был грудным ребенком, ему было два годика. Сестренке было пять лет. Братик начинает плакать, он был еще очень привязан к маме»

(Алина, 15 лет, Ингушетия).

Сама картина изъятия ребенка становится неизгладимым, глубоко травматическим воспоминанием для детей на всю жизнь. Дети чувствуют предательство со стороны всех взрослых без исключения (тот же подрыв доверия к миру), через всю жизнь проносят эти воспоминания как одни из самых тяжелых:

«Я не сильно плакала, потому что не думала, что дядя способен на такое. Мама плакала, дети плачут... Я только в машине начала осознавать, что случилось. И всю дорогу я плакала, я помню. Еще был маленький братик, он плакал, он был грудным, он без мамы не мог куда-либо ходить, ехать, тем более уж ночевать»

(Алина, 15 лет, Ингушетия).

Случается, что отец появляется в жизни после долгосрочного отсутствия и требует от ребенка готовности любить, реагировать как любящие и послушные сын или дочь:

«Отец занес “киндеры”, поставил коробки и сказал: “Скажи папе «спасибо» и поцелуй меня”. И я помню, что поцеловала я его с огромным трудом, у меня была такая неприязнь, отвращение, потому что если раньше я и целовала, то только двоюродного брата и дядю, и все. Из мужчин я больше никогда и никого не целовала. Тем более не называла папой и не говорила им спасибо»

(Алина, 15 лет, Ингушетия).

Парадоксально звучит, но новоявленный отец требует от ребенка быть счастливым и показывать ему это. Для психики ребенка задача невыполнимая, налицо моральное насилие. Часто в случае, если ребенок не ведет себя ожидаемым образом, родитель начинает раздражаться и даже бить ребенка. Вместо того чтобы терпеливо устанавливать с ним доброжелательные, близкие и теплые отношения, родитель просто старается подкупить ребенка, если не получается, идут в ход угрозы и физическое насилие.

«Я делала всё, чтобы только не остаться с ним наедине. Я делала всё! Я говорила, что у меня болит рука, болит нога... Я не хотела с ним разговаривать абсолютно, я не выходила с ним на контакт. И я видела, что ему уже начинает надоедать. И он уже постепенно начал срываться... Впервые он меня

ударил то ли по лицу, то ли по шее... но я помню, что для меня это было потрясением... он бил не только меня, он бил и младшего брата. Младший брат тоже уже боялся его. Он бил и младшую сестру»

(Раяна, 14 лет, Чечня).

Отец, который не воспитывал своего ребенка с малого возраста, не только сам не имеет к нему истинно родительских чувств, но и склонен проявлять физическое насилие.

«Помню, он приехал, я играла с девочками во дворе. На мне была юбочка, я была маленькая, мне было восемь лет... И он меня видит и кричит на весь двор. Я уже тогда начала плакать. Он вытащил меня из подъезда и прямо во дворе ударил меня по лицу. При детях. Он заводит меня в подъезд и говорит: “Ты что, хочешь п...й (извините, за выражение). Это что за юбка?” Вот такие слова употреблял. Ударил по лицу. У меня во рту тогда стояла пластинка для зубов. Я помню, он меня ударил, и у меня сломалась пластинка»

(Алина, 15 лет, Ингушетия).

«Мадине было тогда 16 лет, и мне было 14 лет, тогда папа стал и нас бить. И мама это уже не могла терпеть и стала ему отвечать. Вот когда он ее бил, мы не могли ее защитить. Хотели, старались, но не могли. Маленькие были, боялись его очень сильно. Ну, нас он тогда не бил, когда мы маленькие были. А вот когда мы уже взрослые стали, он стал нас бить. Это было очень тяжело»

(Лиза, 16 лет).

Случается, что отобранные у матерей дети часто оказываются никому не нужными в отцовских семьях, а в самых тяжелых случаях их используют как бесплатную рабочую силу. Что испытывает такой ребенок, рассказывает в своих воспоминаниях одна из девушек, пережившая это:

«Ко всем людям я относилась с негативом. Я считала их всех своими врагами, всех абсолютно... Я училась тогда в четвертом классе, когда все дети игрались на улице (это было в Минводах), я стирала вещи руками. Я постельное белье варила, потом стирала. И я видела, как дети играют на улице, а я все это делаю. И даже из-за этого мне было и больно, и обидно... Я повзрослела раньше времени»

(Фатима, 18 лет, Ингушетия).

Оказавшись перед лицом не детских проблем, дети становятся потенциальными суицидентами:

«Я помню, был такой момент, когда он (отец) очень сильно меня побил... Я не знаю, что мной тогда управляло, я решила наложить на себя руки, как бы это ни звучало. Я помню, я положила детей спать. Я заранее купила тогда лезвие... нет, я его не купила, я его нашла в спальне. И спрятала в ванной. И как раз я узнала о том, что он домой этой ночью не придет... Я не понимала, что я делаю. Абсолютно. Помню, я уже залазаю в ванну, залезла и сидела плакала. И вот уже я была на грани, что я вот-

вот это сделаю. Сначала не хватало смелости, но уже подходило у этому. И в этот момент, я помню, я уже поднесла лезвие к руке, и стучит брат в дверь. Я плачу. И в этот момент стучится в дверь мой младший брат. Он плачет: “Алина, выходи. Алина, Алина...” Естественно, я отшвырнула это лезвие, как будто меня ударили по голове чем-то. Я вылезла из ванны и открыла дверь. Вижу этого плачущего ребенка. Я его обняла и пошла укладывать спать»

(Алина, 15 лет, Ингушетия).

На этом этапе, в возрасте от 3 до 7 лет, продолжают усугубляться ранее приобретенные проблемы. К ним могут добавиться новые: пассивная реакция на насилие, агрессивность, задержка речевого развития, лживость, головные боли, расстройство пищеварения, заикание, энурез, запоры, неврозы (выдергивание волос, ресниц, обгрызание ногтей).

3. Дети, разлученные с матерью в школьном возрасте

На протяжении следующих возрастных периодов (младший школьный и подростковый периоды) при неблагоприятном развитии событий все вышеперечисленные особенности усугубляются, и, в конечном итоге, наступают некоторые уже трудно обратимые негативные новообразования, которые особенно ярко проявляются в подростковом возрасте. Речь идет о сложившихся нравственных мотивах поведения молодого человека, когда под влиянием пролонгированной ситуации жестокого обращения в сочетании с гормональными бурями у него складываются идеалы, которым он готов подражать. Естественно, это идеалы бунтарей, попирающих устои и не признающих норм социально одобряемого поведения. У молодого человека возникает сильнейшая потребность в самоутверждении, и он это делает, зеркально отражая то, как с ним поступали окружающие взрослые: не желает понимать чувства других, становится жестоким и упрямым, не желает идти ни на какие уступки, обуреваем жадой мести.

«Я помню, что мне было неприятно, как соседи реагировали на нас... Я тогда думала, вот подождите, сейчас я поучусь и получу диплом, буду врачом, тогда будете ко мне приходить. И я тоже к вам буду так относиться. Вот у меня прям это было внутри»

(Лиза, 16 лет, Чечня).

Подросток, переживший насилие, постоянно выражает недовольство и оказывает сильное сопротивление всему, что ему неприятно. Пытается защититься от всего, что может вызвать у него раздражение. Формы защиты — либо грубость, либо уход в себя, абстрагирование от всего (в зависимости от темперамента). Если в младшем школьном возрасте ребенок еще может быть замотивирован к преодолению каких-то трудностей с помощью угроз и наказания, то в подростковом возрасте он больше не хочет прилагать усилия, ищет более спокойную обстановку, в которой можно избежать волнений. Нередко это группа таких же, как он, неблагополучных подростков, где насилие и жестокость, воровство — не только норма, но и одобряемое поведение. Именно в этот период возможно притупление таких чувств, как милосердие, способность любить, прощать, понимать других, а значит, есть угроза формирования неспособности к выстраиванию близких отношений, в том числе с противоположным полом:

«И знаешь, мне было 14 лет (это уже после смерти мамы), я зарегистрировалась в “Одноклассниках”, “ВКонтакте”, я начала в интернете сидеть. Я начала вести себя вызывающе. Я прямо реально вела себя вызывающе: всех обзывала, всех посылала куда подальше, ужасно материлась... Ни один парень не мог мне сказать, какая я красивая. Я все это воспринимала в штыки: “А, он думает, я легкомысленная!” Я оскорбляла его: “Иди к своей сестре”

(Фатима, 18 лет, Ингушетия).

Можно смело говорить, что в будущем подросток может вырасти в мужчину или женщину, который в семейных отношениях будет проявлять агрессивность, деспотичность, неумение учитывать потребности членов уже своих членов семьи. Разочарования детства неминуемо приводят к недоверию, уходу от других, замкнутости в себе, отсутствию искренности. Взрослый человек, переживший насилие в детстве, настороженно следит за мотивами поведения других по отношению к нему, критически оценивает эти мотивы — искренни ли они? Его настороженность легко превращается в подозрительность и желание держаться от других подальше. Вот свидетельство такого человека:

«Я жду от людей чего-то плохого, мне очень трудно к себе подпускать людей, трудно впускать их в свой мир. Потому что я, наверное, боюсь, что это будет таким внешним раздражителем, который снова повлияет на мое психоэмоциональное состояние»

(Раяна, 14 лет, Чечня).

Люди с непроработанной детской травмой опасаются определять какие-либо новые жизненные цели, им это кажется бессмысленным, вызывает тревогу, ощущение пустоты и презрение к самому себе. Поэтому в зависимости от типа личности они ведут себя с окружающими либо вызывающе и своевольно (как форма защиты), либо превращаются в потенциального суицидентов с нарушением психики:

«...я чуть не совершила суицид. Первый раз в 12 лет... Во-первых, я скучала по маме, во-вторых, я жила с мачехой. И знаешь, каждый раз выслушивать от мачехи: “Ты свинья, ты такая-сякая”, — это было обидно. Каждый раз выслушивать от отца, что я в 12 лет шлюха, проститутка, такая, как мать. Это всё было

обидно, это всё было больно... 12 лет, когда первый раз. Потом в 13–14 лет я порезала вены, я лежала в реанимации... В тот момент я попала в больницу психоневрологическую. Именно в 14 лет большинство проблем и началось»

(Фатима, 18 лет).

Таким образом, в школьном возрасте последствия разлучения ребенка с матерью влекут тяжелейшие последствия. В младшем школьном возрасте могут развиваться ранее приобретенные особенности, могут добавиться новые: генерализированные страхи — страх идти домой, повышенная тревожность, застенчивость (как проявление подавленного гнева, страхов) или, наоборот, расторможенность в поведении (как проявление непроходящего напряжения); чувство вины, ощущение своей испорченности, стыда; амбивалентные чувства к родителям и близким родственникам (стыд за семью, отвращение и одновременно жалость, любовь), дезориентация во взаимоотношениях (непонятно, как себя вести, чтобы избежать жестокого обращения), отстраненность от других детей, агрессивность и мстительность; зависть к благополучию других, иногда «прилипчивость» к другим, излишняя разговорчивость, фантазийные рассказы другим о своем благополучии, желание скрыть следы от побоев; нарушение сна, пищевого поведения (отказ от еды или состояние вечно голодного); неумение играть в сюжетно-ролевые игры с другими детьми; одиночество, пониженное настроение; раннее взросление как результат подражания взрослым и как отражение установки «ребенком быть опасно»; отсутствие друзей.

В подростковом и юношеском возрасте появляются желание убежать из дома, находиться как можно больше вне дома; поиск друзей среди людей с криминальным или антиобщественным поведением; вызывающее поведение, желание идти против общепринятых норм поведения; негативизм; желание держаться от других подальше; настороженное отношение к окружающим, подозрительность, тотальное недоверие; искаженные идеалы и ценностные ориентиры; пребывание в позиции глухой обороны; неспособность устанавливать близкие отношения с противоположным полом (часто сказывается отвержение отца или матери, что проецируется на всех представителей противоположного пола); страх определения каких-либо новых жизненных цели, поскольку это кажется бессмысленным, вызывает тревогу; потребление алкоголя, наркотиков; ощущение пустоты и презрение к самому себе; суицидальное поведение.

Выводы

Насильственное разлучение с матерью причиняет ребенку сильнейший психологический стресс, который оказывает влияние на всю его последующую жизнь, а также на состояние здоровья и психики. Эту практику также можно рассматривать как жестокое обращение с ребенком, которое подразумевает пренебрежение его интересами и потребностями.

Исследованные нами дети подвергались различным формам проявления такого насилия в ситуации семейного похищения: физическому насилию (побои со стороны отца и/или его родственников), психологическому насилию (отвержение, оставление без психологической поддержки, оскорбления, унижения; травматизация в результате причинения побоев матерям детей в их присутствии), запрету на общение с матерью, использование в качестве работников по хозяйству (неадекватно детскому возрасту). В ситуации разлуки с матерью четверо детей совершали суицидальные попытки.

В подобной ситуации, длящейся, как правило, по несколько лет, ребенку очень трудно без профессиональной помощи и поддержки и без общения с матерью справляться с возникающими проблемами и переживаниями. Неокрепшей психике ребенка это в большинстве случаев не под силу. Как следствие, возникает невыносимое напряжение, которое ведет к серьезной деформации личности.

Специалистам необходимо помнить об основных принципах построения работы с детьми, пострадавшими от разлуки с матерью. Эти принципы таковы:

- конфиденциальность;
- деликатное отношение к ребенку;
- прекращение консультирования, если ребенок испытывает неловкость или заявляет о своем отказе продолжать работу;
- разрешение ребенку говорить, что он чего-то не знает, давать ему право поправлять собеседника;
- исключение любого давления;
- общение только в дружелюбной форме, с учетом возраста ребенка, его индивидуальных особенностей, которые должны быть выяснены до встречи.

В случае нарушения условий психологической безопасности могут возникнуть новые последствия травмы или усугубиться уже имеющиеся.

Для минимизации последствий и профилактики жестокого обращения с детьми и подростками под опекой необходим постоянный контроль жизнеустройства этих детей. Как правило, специальные программы должны носить комплексный характер и объединять усилия специалистов всей системы профилактики: школьных педагогов (которые постоянно проводят обследования условий

жизни детей); сотрудников полиции (которые ведут профилактические и просветительские беседы с родителями), специалистов психолого-педагогических центров (регулярное наблюдение за состоянием детей и оказание им психологической, медицинской и социально-педагогической помощи).

Особенно необходимо подчеркнуть, что в целях сохранения психологического здоровья детей необходимо привлекать в работе с ними только специально обученных специалистов, — особенно это касается психологов.

Для изменения сложившейся практики были выработаны следующие рекомендации, базирующиеся на результатах и выводах исследования. Они могут быть полезны специалистам, занимающимся данной проблематикой, а также всем заинтересованным лицам и организациям.

Рекомендации

Правовые меры

- Осуществлять бесплатное юридическое консультирование женщин, пострадавших в результате похищения ребенка.
- Создавать и развивать сообщества юристов/адвокатов, специализирующихся в вопросах защиты прав женщин и детей в ходе / после развода.

Социально-психологические меры

- Осуществлять подготовку квалифицированных детских психологов, участвующих в судебных разбирательствах, в исполнении судебных решений о передаче детей другой стороне, и помогающих в урегулировании возможных психологических конфликтов.
- Развивать и поддерживать деятельность психологических центров, куда пострадавшие женщины и дети могли бы бесплатно обратиться за квалифицированной помощью и поддержкой.

Просветительские меры

- В рамках информационно-просветительских кампаний привлекать внимание общественности к проблеме похищения детей у матерей, психологического травмирования детей, разлученных с матерями, насилия в отношении женщин и детей в семье.

Общие меры

- Осуществлять сбор информации о количестве детей, похищаемых одним из родителей или его родственниками, если решение суда об определении места жительства ребенка было в пользу другого родителя.
- Поддерживать деятельность НКО, оказывающих комплексную — психологическую, правовую, социальную, ресурсную — помощь матерям, у которых незаконно изъяли детей после развода.

ADREM

2024